

АНЖЕЛА
МАРСОНС

АНЖЕЛА
МАРСОНС

ЧЕРНАЯ КОСТЬ



Москва
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М28

Angela Marsons
BROKEN BONES

Copyright © by Angela Marsons, 2017

Оформление серии *Андрея Саукова*
Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

Марсонс, Анжела.

М28 Черная кость / Анжела Марсонс ; [пер. с англ. А. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-104546-3

Анжела Марсонс — один из самых успешных авторов мира в жанре детектива. В мире продано 5 000 000, а в России — около 100 000 экземпляров ее книг.

Сразу два запутанных дела свалились на инспектора полиции Ким Стоун. И трудно сказать, с каким из них нужно разбираться в первую очередь. На улицах кто-то начал убивать молодых проституток, еще совсем неопытных и зеленых. А прямо к полицейскому участку подкинули младенца. Теперь Ким предстоит одновременно искать безжалостного серийного убийцу и бессердечную мамашу. Впрочем, она справлялась и не с такими делами. Эти люди считают, что находятся в безопасности? Они ошибаются...

**УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44**

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104546-3

*Эта книга посвящается
памяти моего деда Фреда Уолфорда,
который ушел от нас слишком рано.
Я хотела бы знать тебя лучше.*

ПРОЛОГ ■

Черная Страна¹ Рождество

Лорен Годдард сидела на крыше тринадцатизэтажного многоквартирного дома. На ее голых ногах, свисавших с крыши, лежала ячеистая тень. Холодный ветерок покусывал пальцы ног.

Тень на зимнем солнце отбрасывала защитная сетка, которую установили несколько лет назад, после того как отец семерых детей решил шагнуть здесь в бездну. Но когда Лорен исполнилось одиннадцать, она смогла добыть в магазине, где все товары стоили один фунт, пару кусачек и обеспечить себе доступ к узкому карнизу, который стал ее местом для размышлений. С этой выигршной позиции Лорен могла наслаждаться красотой Клент-Хилла вдали и забыть о промозглой и грязной действительности, которая поджидала ее внизу.

Холлитри было местом, в котором вы могли оказаться только в том случае, если в преисподней объявлялся

¹ Черная Страна — территория в Западном Мидленде, к северу и западу от Бирмингема; во времена индустриальной революции считалась наиболее развитой в индустриальном плане частью Англии.

санитарный день. Проблемные семьи со всего Западного Мидленда¹ выселялись из своих постоянных мест проживания и направлялись в Холлитри. После этого переселения жители освобожденных жилых районов начинали дышать полной грудью. Никого не интересовало, куда деваются эти проблемные семьи. Достаточно было того, что они исчезали, а в кипящем котле Холлитри появлялся еще один ингредиент.

Вокруг района пролегла ясно обозначенная граница, которую полиция пересекала очень редко. Это было место, где семьи насильников, развратителей детей, воров и злостных нарушителей общественного порядка оказывались все вместе на большой арене. А полиция следила за ними со стороны.

Но сегодня на район опустилась тишина, и казалось, что ежедневные ограбления, изнасилования и разврат прекратились в этот рождественский день. Правда, это была только видимость. Все шло своим чередом под аккомпанемент речи королевы².

Ее мать еще бродила по мрачной квартире, со стаканом джина в руке. Единственное, чем она отметила праздничный день, был обрывок мишуры, который женщина небрежно повязала вокруг шеи, пока добиралась из гостиной на кухню за новой порцией выпивки.

Лорен больше не ждала рождественских подарков или открыток. Однажды она рассказала матери о том волнении, которое испытывали в праздник ее друзья. Об открытых подарках, веселье, жареной

¹ Западный Мидленд (Уэст-Мидлендс) — метрополитенское церемониальное графство с центром в г. Бирмингем, создано в 1974 году.

² Ежегодные поздравления, с которыми королева Великобритании обращается к нации в Рождество.

индейке на праздничном столе и полных шоколада носках¹.

Ее мать рассмеялась и поинтересовалась, неужели ей тоже хочется такого Рождества.

Ничего не подозревающая Лорен утвердительно кивнула.

Тогда женщина переключила телевизор на канал «Холлмарк»² и предложила дочери ни в чем себе не отказывать.

Так что Рождество ничего не значило для Лорен. Но у нее имелся свой уголок Рая. Ее убежище. Место, где она была в безопасности.

Впервые девочка забралась на крышу, когда ей было семь, а ее мать ничего не заметила, потому что валялась в квартире пьяная, как свинья.

Можно ли было назвать то, что Лорен была единственной из четырех детей, которую оставили с ее матерью, счастьем?

Она стала прятаться на крыше, поскольку собутыльник матери, Родди, стал лапать ее за причинное место и пускать слюни в ее волосы. Тогда мать со злобой оттолкнула его, закричав, что не позволит ему разрушить ее пенсионные гарантии. В тот момент Лорен, которой было тогда девять лет, ничего не поняла, но сейчас ей все было ясно.

Здесь, на крыше, она рыдала в день своего шестнадцатилетия, когда мать познакомила ее с семейным бизнесом и их сутенером, Каем Лордом.

Именно здесь *он* нашел ее два месяца назад.

¹ В Великобритании принято класть рождественские подарки в носки, висящие у изголовья кровати.

² Телеканал, специализирующийся на производстве и показе классических сериалов и фильмов, ориентированных для семейного просмотра.

И именно здесь Лорен сказала ему, чтобы он валил в задницу.

Она не хотела, чтобы ее спасали. Для этого было слишком поздно.

Ей всего шестнадцать, но все равно, черт побери, слишком поздно.

Много раз Лорен представляла себе, как это будет, если отдаться на волю ветра. Она видела себя медленно и мягко плывущей по воздуху, как голубиное перышко, прямо на землю. И ее тело и голову охватывало ощущение невесомости.

Лорен сделала глубокий вдох и выдох. Через несколько минут надо будет идти на работу. Ливень, слякоть, снег, Рождество — ублюдки все равно выходят на улицу... Может быть, их будет меньше, но они там будут. Как и всегда.

Она не слышала, как открылась дверь на крышу и шаги медленно приблизились к ней.

Она не увидела столкнувшей ее руки.

Она увидела только землю, стремительно несущуюся ей навстречу.

ГЛАВА 1 ■

— Да что же это такое? — Ким Стоун обращалась к приборной панели своего одиннадцатилетнего «Гольфа». — Ты что, издеваешься? — воскликнула она, еще раз поворачивая ключ зажигания.

Последняя надежда, что ее вспышка гнева заставит машину завестись, исчезла, когда аккумулятор нехотя провернул коленвал пару раз и окончательно издох.

Несколько мгновений Ким сидела в машине, потирая руки. То, что ее машина отказалась заводиться, в действительности было не удивительно. Она торчала на стоянке с семи часов утра при температуре не выше минус двух градусов. У «Гольфа» было четырнадцать часов, чтобы спланировать свою месть.

— Будь ты проклята, — сказала инспектор, открывая водительскую дверь.

Ей придется возвратиться в участок и вызвать такси. Она уже видела довольное выражение на лице Джека, на которого только что презрительно смотрела, пока тот безуспешно пытался выяснить хоть что-то у алкаша, который утверждал, что он — Санта-Клаус. И хотя он опоздал на пару недель, этот парень стоял на своем.

Стоун мысленно приготовилась к ликованию коллеги, протягивая руку к входной двери.

Неожиданно дверь распахнулась ей прямо в лицо, и из здания вылетели двое полицейских в черной униформе. Один даже не затормозил, а второй остановился и извинился.

— Простите, мэм, — сказал он. — На обледеневшем шоссе столкнулись пять машин.

Ким понимающе кивнула и отступила в сторону.

Полицейские забрались в патрульную машину, включили мигалки и вылетели с парковки. Они мало кого встретят по пути, хотя на дворе был субботний вечер. Большинство добропорядочных граждан сидят сейчас дома перед экраном телевизоров с чем-нибудь теплым и успокаивающим в руках. Там же находились и члены ее команды. Туда же направлялась и она сама. Черт бы побрал эту машину...

К счастью, Барни наслаждается сейчас теплом от четырехлинейной газовой горелки в доме Чарли, вернувшись с прогулки. Ее семидесятилетний сосед помогает ухаживать за псом, когда ей приходится работать сверхурочно.

«Скоро я буду дома, мальчик», — мысленно пообещала ему Ким, пересекая место, на котором только что стояла патрульная машина.

Увидев какой-то предмет у стены здания, инспектор нахмурилась. Она сразу поняла, на что это похоже. *Это-го не может быть*, подумала она, осторожно подходя ближе. Ближе к углу здания стоял объект, который полицейские, спешившие на аварию с участием нескольких машин, просто не заметили.

Ким мгновенно забыла о холоде на улице, но кровь в ее венах превратилась в лед.

— Этого не может, черт побери, быть, — прошептала она, делая два шага вперед. — Да чтоб тебя, — произнесла инспектор, вступая в круг света.

ГЛАВА 2 ■

Келли Роу шла вдоль Тэвисток-роуд, пытаясь оставаться на виду и в то же время прячась от снежинок, которые за последние два часа стали падать все гуще и сейчас летели по диагонали прямо ей в лицо.

Холодный ветер вился вокруг ее голых ног. Джинсовая мини-юбка едва доставала ей до половины бедра.

Остальные девочки после десяти часов постепенно исчезли с улицы. Только Сара Саммерс, одна из старых проституток, не теряя надежды, стояла в конце дороги.

Снегопад бизнесу явно не способствовал.

Келли достала телефон и набрала номер. Мать ответила на третьем звонке.

— Привет, ма. Всё в порядке?

— Да. Линди в десять наконец улеглась. Настаивала, что ей необходимо еще одно печенье.

Келли позволила себе почувствовать теплоту в глубине души. Четырехлетняя Линди была настоящим чертенком и прекрасно знала, как манипулировать своей бабушкой. Как же ей хочется оказаться сейчас дома, в кровати со своей малышкой! Почувствовать в своих руках крохотные кулачки дочери... Когда она обнимает Линди, мир не кажется таким уж плохим.

Ей ужасно хотелось этого. Но это было невозможно.

Какая-то часть Келли тайно надеялась, что дочь еще не спит и она сможет поговорить с ней и рассказать, что она скоро придет домой. Ей просто хотелось услышать ее голосок.

— В клубе сегодня много народу, Кел? — спросила мать, заполняя паузу.

Келли перекрестила пальцы и прикрыла глаза. Ее мать считает, что три вечера в неделю она работает бармен-

шей в ночном клубе в Сторбридже. Правда разобьет ей сердце.

— Да, еще есть. Выскочила перекурить по-быстрому.

— Хорошо, милая. Осторожнее, когда будешь идти домой. Снегопад усиливается.

— Обязательно, ма. Спасибо. — С этими словами Келли дала отбой.

Если б она продолжила разговор, то ее мать наверняка услышала бы рыдания, которые душили ее. Келли в сотый раз прокляла себя за свое упрямство. Если б только она восемнадцать месяцев назад забыла о своей гордости, то не оказалась бы сейчас здесь...

Келли не ожидала, что в семнадцать лет окажется беременной и брошенной, и, да простит ее Бог, была в одном шаге от аборта. Но в самую последнюю минуту, наперекор желанию матери, отказалась от него — и с тех пор ни разу не пожалела об этом.

Келли была твердо настроена сама ухаживать за своей дочерью, и до поры до времени ей это удавалось. Она нашла для себя административную должность и сняла небольшую квартиру с двумя спальнями в Недертоне, которой им с Линди было вполне достаточно. Келли с трудом, но могла позволить себе арендную плату, при условии «умного шопинга» — поисков продуктов со скидками в конце рабочего дня.

Но прошло два с половиной года, и она потеряла свою работу в приюте. У нее появились долги, и теперь каждый конверт, который падал на половичок в прихожей, был помечен красным. Полное отчаяние охватило ее после того, как за долги отключили электричество.

Именно тогда у нее появилась соседка, Роксана, которая посоветовала ей взять в долг у Кая Лорда. Тайный выходец из Западной Африки предложил ей го-

раздо больше того, что ей было нужно, но настаивал на том, чтобы она взяла деньги ради «крошки».

Келли тогда еще мельком подумала о том, чтобы обратиться за помощью к своей матери, однако та с самого начала была против того, чтобы ее дочь так рано стала жить отдельно. Мать была убеждена, что Келли не в состоянии в одиночку ухаживать за дочерью. Так что обратиться к ней за деньгами значило признать свое поражение.

Угрюмый мужчина на бирже труда, от которого несло потом, помог ей заполнить все бумаги, и только потом объяснил, что до того, как на ее банковский счет поступят первые двести фунтов, которые она будет получать регулярно каждые две недели, пройдет не менее двух недель, и никаких ускоренных платежей в этом случае не предусмотрено.

Так что без электричества в доме, с задолженностью по аренде и с практически пустыми полками для хранения еды Келли взяла деньги Кая, 1000 фунтов, и оплатила все счета. А через три недели ее попросили вернуть долг. Полностью и с процентами. Сумма составила три тысячи — в три раза больше того, что она заняла.

Когда Келли не смогла заплатить, Кай разозлился. Он сказал ей, что его партнеры будут недовольны и что, хотя сам он «никогда в жизни не причинит вреда крошке», он не может гарантировать, что те люди, которым Кай продаст долг, поведут себя так же.

Первый клиент оказался самым противным, но нужда и отчаяние заставили Келли пойти на это.

После нескольких первых клиентов она научилась абстрагироваться от происходящего и думать о чем-то другом.

Правда, все это оказалось впустую, потому что ей все равно пришлось вернуться к матери — ведь она так и не